

РАЗДЕЛ 1 СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ. ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Тарасевич В.Н., д.э.н., профессор
Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепр, Украина
viktarsevich@gmail.com

ИМПЕРАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИННОВАЦИОННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Сейчас уже очевидно, что обретение Украиной формальных атрибутов суверенитета и независимости оказалось делом несравненно менее сложным, чем их наполнение реальным содержанием. Даже огромные потери в «лихие» 90-е сегодня не кажутся столь болезненными, как утрата, хотя и временная, территориальной целостности, глубокий системный кризис экономики, общества и государства. Не умаляя безусловной значимости важных достижений эпохи независимости, следует признать, что резкое ухудшение всех показателей национального богатства, явное «сжатие» национальной экономики в сравнении с масштабами 1991 года, признаки утраты государством международной субъектности являются отнюдь не случайными. Беспрецедентными демографическими потерями живой организм нации сигнализирует об опасных болезнях, без правильного диагностирования и лечения которых он может оказаться на грани выживания. За четверть века общество было свидетелем и скорее объектом, чем субъектом многих экономических реформ, которые, в конечном итоге, оказались не столько инновационными и оздоравливающими, сколько болезнетворными. Почему? Может быть, избранный уже в первые годы независимости европейский вектор экономического развития был ошибочным? Может быть, напротив, проевропейские усилия были недостаточно решительными и последовательными? Не слишком ли велики жертвы, принесенные Украиной на алтарь европейского выбора? Очевидно, что эти и ряд других острых вопросов не имеют сугубо экономических ответов.

В конце 2016 года Украина получила неприятные новости из Брюсселя, которые не скрасило даже получение безвизового режима, - под влиянием Нидерландов главы государств и правительств 28 государств-членов ЕС приняли общее видение, в соответствии с которым Соглашение об ассоциации с Украиной (1) не предоставляет статуса кандидата на вступление в Евросоюз и не создает обязательств присвоения такого статуса Украине в будущем; (2) не содержит обязательств относительно обеспечения Украине со стороны ЕС или государств-членов гарантий коллективной безопасности или другой военной помощи или поддержки; (3) не предоставляет украинским гражданам или гражданам Евросоюза соответственно права проживать и работать на территории соответственно государств-членов ЕС или Украины; (4) не требует дополнительной финансовой поддержки со стороны государств-членов для Украины¹. На фоне Brexit, миграционного кризиса, опасных процессов дехристианизации и исламизации в ЕС, а также перманентного глубокого кризиса в Украине это решение может быть понятным для европейцев. Но что оно означает для Украины? Что означает для Украины политика президента США Д. Трампа, ситуация на Ближнем Востоке и в Сирии, рост геополитического влияния России, включение китайского юаня в корзину ключевых валют МВФ, расширение ЕврАзЭС и ШОС?

Эти и ряд других взаимосвязанных событий свидетельствуют о тектонических сдвигах глобального масштаба. Окружающий Украину мир становится другим. Моноцентричная неолиберальная глобализация и экспансионистская европейская и евроатлантическая интеграция, как ключевые внешние условия четвертьвековой эволюции независимой Украины, теряют безусловное мировое доминирование, равно как и США, - позиции геополитического и геоэкономического гегемона. На мировой «шахматной доске» возрастает роль иных фигур и новых правил. Не менее значимые изменения происходят в украинском обществе. Большинство украинцев уже несколько иначе, чем 3-4 года назад, оценивают проблемы войны и

¹ Текст решения ЕС по Соглашению об ассоциации с Украиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/opublikovan-tekst-resheniya-es-po-soglasheniyu-ob-associacii-s-ukrainoy-779914.html>.

мира, экономики и политики, рынка и государства, соотношения демократии и благополучия. Очевидно, что украинское общество в очередной раз сталкивается с проблемой самоидентификации, самоидентификации в новых условиях места и времени, разумеется, в широкой исторической ретроспективе. Сама по себе эта проблема не нова и для большинства народов мира достаточно тривиальна. Их опыт свидетельствует, что ее решение не лежит в сугубо экономической или политической плоскости. По своему существу она универсальна и интеграционна, и в этом смысле по отношению к экономике – контекстуальна.

Почему же за четверть века независимости общенациональные интересы не окрепли настолько, чтобы составить достойную конкуренцию иным интересам – частным, групповым, клановым, корпоративным? Разумеется, нужно учитывать амбивалентность этнонациональной и цивилизационной идентичности украинского общества. Но отнюдь не она одна является барьером на пути к национальному согласию и инновационному развитию. Имеются барьеры не менее сложные, но осознанно возводимые. С политэкономической точки зрения главный из них – тесная уния ТНК и связанных с ними правительственных структур развитых стран, с одной стороны, и украинских кланово-корпоративных групп (КлКрГр) – субъектов частнокапиталистического властно-собственнического присвоения ключевых объектов общенационального значения, поочередно приватизирующих государственную машину, - с другой. Эта уния родилась уже в первые годы независимости и по мере укрепления КлКрГр-пп при прямой поддержке зарубежных партнеров по унии заняла «командные высоты» в экономике, государстве, обществе и таким образом обеспечила наиболее благоприятные условия для реализации частнокапиталистических интересов – и своих, и партнеров, а не интересов инновационных общественных. Под поочередно сменяющимися друг друга и зачастую сосуществующими популистскими лозунгами либерализации, европеизации, демократизации и т. п. осуществляются весьма конкретные и эффективные действия, которые позволяют, как говорится, «одним выстрелом убить двух зайцев» – и присваивать «лакомые» общенациональные активы, дополнительные доходы, и воздвигать труднопреодолимые барьеры на пути полноценного формирования и реализации особых экономических интересов других социальных кластеров, а также активного взаимодействия и согласования этих интересов. Рассмотрим этот пункт подробнее.

На фоне мирового прогресса V и VI технологических укладов, развертывания четвертой промышленной революции и глобальной неоиндустриализации украинская деиндустриализация выглядит как индустриальная контрреволюция, и не только в собственно технико-технологическом отношении. Во-первых, разрываются индустриальные скрепы национального единства посредством разрушения устойчивой кооперации десятков тысяч граждан в разных регионах страны, которые (граждане) вынуждены искать достойную альтернативу трудоустройства, в том числе за рубежом. Во-вторых, размываются основы постиндустриального развития национальной экономики. Как известно, постиндустриализм рождается в недрах индустриализма, взрослеет и укрепляется в сотрудничестве с ним и только затем начинает развиваться на собственных основаниях. Подобным образом постиндустриальная инновационная культура не может возникнуть вне и без мощной подпитки культурой индустриальной, а потому деиндустриализация национальной экономики известным образом неофеодализирует национальную хозяйственную культуру, лишая ее перспектив обретения солидного постиндустриального пласта, а национальный диалог – новых прогрессивных форм, прежде всего по каналам сетевой экономики. Кстати, относительно благополучное состояние отечественного IT-сектора на фоне деградирующей промышленности во многом объясняется тем, что имманентные национальному характеру украинцев и адекватные инновационным вызовам интровертность, интуитивизм, кордоцентричность умело используются зарубежными фирмами, ибо для становления конкурентоспособного национального IT-бизнеса у государства нет средств.

Формирование и реализация государственной политики, в том числе инновационной, предполагает научное знание и точный учет, во-первых, ноосферных темпорально-пространственных инвариантов страны – географических, природно-климатических, ландшафтных, этнонациональных и цивилизационных, которые обладают значительной инерционностью и оказывают существенное влияние на общественные, в том числе экономические, процессы; во-вторых, объективных законов, закономерностей и тенденций эволюции глобальной мир-системы и ее отдельных подсистем, в том числе суперэтносов, этносов, цивилизаций, наций, социально-экономических систем (способов производства). В органической связи с этими инвариантами, законами, закономерностями, тенденциями эволюционирует

украинская нация как общественный организм. Важно понять объективную логику этой эволюции, ее содержание, направленность, этапы, поскольку специфике каждого этапа должна отвечать вполне определенная особая государственная политика.

Этнонациональные, цивилизационные, глобальные и политэкономические аспекты эволюции и современного этапа украинского общества убеждают в адекватности его (этапа) содержанию государственной политики национального согласия, консолидации и развития. Ее формирование и реализация предполагает разработку научно обоснованной системы соответствующих прогнозов, стратегии, программ и планов. Здесь мы акцентируем некоторые предпосылки и императивы Стратегии национального согласия, консолидации и развития (далее – Стратегия), главным образом, ее социально-экономического блока. Важной предпосылкой разработки Стратегии является доскональное научное знание ее объекта. С этой целью представляется целесообразным, во-первых, подготовка и проведение Всеукраинской переписи населения в полном соответствии с мировыми стандартами и потребностями оценки соответствующих параметров национального человеческого капитала; во-вторых, широкомасштабное исследование реально существующей национальной протоинституциональной системы, ее блоков и элементов, в том числе экономических, о чем уже упоминалось. Его результаты не менее значимы, чем результаты переписи населения; в-третьих, получение научного образа реальной теневой экономики как подсистемы национальной экономики, содержания и характера взаимодействий теневой и легальной подсистем последней.

Полученное новое интегрированное знание позволит повысить уровень реалистичности и действенности Стратегии. Тем не менее, уже имеющиеся разработки позволяют предположить, что основной идеей и ядром Стратегии должен стать украиноцентризм и национально ориентированное инновационное развитие, разумеется, в контексте глобальных и европейских процессов. В Стратегии целесообразно отразить ключевые направления соразвития всех сфер общественной жизни – экономической, социальной, духовно-культурной, этнонациональной, религиозно-конфессиональной, политико-правовой (собственно государственной и гражданской) в их системообразующих связях. В социально-экономическом отношении императивными для Стратегии представляются положения :

(1) о кардинальном реформировании национальной собственно институциональной (законодательно-правовой) системы с целью приведения ее в динамичное соответствие с реально существующей протоинституциональной системой. В экономическом отношении принципиально важно: а) создание благоприятных условий для легальной и полной реализации как общенациональной, так и плюралистичной этнонациональной и религиозно-конфессиональной хозяйственной культуры; б) национализация государства, гражданского общества и рынка (имеется в виду преодоление порочной практики приватизации государственной машины КЛКРГ-ми и возвращение государству его общенационального статуса, обеспечение преобладания национальных организаций гражданского общества над иностранными НКО, формирование развитого национального внутреннего рынка. Логика проста: в «треугольнике» «государство – гражданское общество – рынок» развитость каждого «угла» является необходимым условием и следствием развитости двух других. Эффективное развитие любого не может быть достигнуто путем ослабления других) и формирование на этой основе национально ориентированной системы триединого (государственного, гражданского и рыночного) социально-экономического регулирования. Ее ядром призваны стать механизмы согласования социально-экономических интересов разных социальных кластеров, формирования и реализации консенсусных общенациональных (общих и эмерджентных) интересов; в) масштабная замена господствующих мутантных экономических институтов здоровыми почвенными, сочетающими доминирующий национальный и приемлемый зарубежный компоненты, и на этой основе – легализация некриминальной теневой экономики;

(2) демонтаже господствующей олигархическо-капиталистической социально-экономической системы и формирование системы демократического и социально ориентированного государственного и народного капитализма. Речь идет, в частности: а) о мягком доминировании госнационального и госкапиталистического присвоения объектов общенационального значения в плюралистичной подсистеме форм собственности, хозяйствования и предпринимательства; б) механизмах эффективной миграции элементов присвоения (распоряжения, владения, пользования, управления и др.) между его видами и формами, взаимодействия и взаимопроникновения последних, что позволит обеспечить выращивание инновационных лидеров, национальных «чемпионов», украинских ТНК, развитие государственно-частного партнерства; в) культивировании экономической демократии на основе традиций интровертности, толерантности и персоналистичности украинского демократизма, а также стереотипов поведения экономических пассионариев;

(3) создании конкурентоспособной национальной технико-экономической системы на основе эндогенной неоиндустриализации и инновационно-инвестиционных прорывов. В современных условиях это невозможно без опережающего развития национального человеческого капитала, что предполагает а) не только резкое увеличение объемов финансирования образования, науки, здравоохранения, но и их наполнение прошедшими проверку временем национальными традициями и стандартами, устранение серьезных перекосов вестернизации; б) преодоление разрывов социальной ткани украинского общества, в том числе посредством создания национальной системы социальной защиты на основе имманентных национальному характеру принципов социализации, совместного труда и присвоения, справедливости, равенства перед Богом и ответственности;

(4) национально ориентированных внешнеэкономических связях, которые должны отвечать императивам срединного европейского и цивилизационного положения Украины, ее экономической безопасности и развития и носить преимущественно глобальный, а не узко-региональный характер. В связи с этим целесообразно: а) корректировка политики евроинтеграции, замена ее европоцентристской модели на украиноцентристскую модель; б) более жесткая и последовательная защита национальных интересов во взаимодействиях с МВФ, МБ, ЕБРР и другими международными организациями; в) активизация экономического взаимодействия с Китаем и Индией; г) реанимация усилий по взаимовыгодному сотрудничеству в рамках зоны свободной торговли СНГ; д) реализация крупных инфраструктурно-логистических проектов транзитного типа;

(5) содействии повышению уровня осознанной саморефлексии украинской нации и формированию критической массы граждан, как социальной базы национально ориентированных реформ. В связи с этим, наряду с упомянутыми изменениями в системе образования, необходимо создать разветвленную сеть информации и пропаганды достижений отечественной науки и культуры, популяризации научных теорий, концепций, идей с использованием современных IT средств и технологий. Ошибки массового сознания влекут за собой огромные потери и на переломном этапе эволюции общества недопустимы.

Таким образом, ускоренный инновационный прогресс национальной экономики Украины предполагает разработку и реализацию интегральной стратегии национального согласия, консолидации и развития, оптимальное сочетание и согласование общественных, коллективных, групповых и индивидуальных интересов в контексте сложных процессов глобализации и европейской интеграции.

Додонов О. В., к.э.н., доцент, с.н.с.
УО «Полоцкий государственный университет»,
г. Новополоцк, Республика Беларусь
oleg.dodonov.68@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобализационных вызовов обостряется проблема обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [1]. В связи с этим, 9 ноября 2010 г. Указом Президента Республики Беларусь за № 575 была утверждена действующая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) [2]. В Концепции определены основные приоритеты и источники угроз национальной безопасности по основным сферам – политической, экономической, социальной, демографической, информационной, военной, экологической, а также в научно-технологической, где в большей степени отводится роль инновационному развитию – как основному фактору обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе.

Инновационное развитие является основным фактором обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе, что доказано в научных исследованиях таких белорусских ученых-экономистов, как П. Г. Никитенко, М. В. Мясникович, В. В. Пузиков и др. [3]. Определение именно научно-технологической сферы в инновационном развитии экономики в качестве одного из основных факторов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе становится логичным и закономерным.

Однако при том, что в самой Концепции определены критерии, позволяющие выявить в научно-технологической сфере как национальные интересы, так и внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности, в этом документе не определены первоочеред-